

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС17-13146 (2)

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

28 апреля 2018 года

Резолютивная часть объявлена 23.04.2018.

Полный текст изготовлен 28.04.2018.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Капкаева Д.В.,

судей Букиной И.А. и Шиловых О.Ю., -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Андреева Сергея Викторовича на определение Арбитражного суда города Москвы от 05.04.2017 (судья Злобина Е.А.), постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 31.05.2017 (судьи Маслов А.С., Порывкин П.А. и Сафронова М.С.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.09.2017 (судьи Мысак Н.Я., Голобородько В.Я. и Михайлова Л.В.) по делу № А40-41410/16.

В судебном заседании принял участие представитель Гагоева Р.Д. - Ахмылов А.Л.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В., объяснения представителя Гагоева Р.Д., Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

определением Арбитражного суда города Москвы от 05.04.2017, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции от 31.05.2017

и округа от 21.09.2017, процедура реализации имущества Рябцева Алексея Александровича (далее также – должник) завершена, должник освобожден от дальнейшего исполнения требований кредиторов.

В кассационной жалобе на указанные судебные акты, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Андреев С.В., ссылаясь на существенные нарушения судами норм права, просит их отменить, дело направить на новое рассмотрение.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В. от 12.03.2018 кассационная жалоба Андреева С.В. с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представитель Гагоева Р.Д. возражал против удовлетворения кассационной жалобы, считая судебные акты законными и обоснованными.

Иные участники дела, надлежащим образом извещенные о времени и месте судебного заседания, явку своих представителей в суд не обеспечили.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, заслушав пояснения представителя Гагоева Р.Д., судебная коллегия считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела, решением суда первой инстанции от 18.05.2016 Андреев С.В. признан несостоятельным (банкротом), введена процедура реализации имущества должника сроком на шесть месяцев, финансовым управляющим утвержден Федоров И.В.

Впоследствии судом рассмотрен отчет финансового управляющего об итогах проведения процедуры реализации имущества гражданина, из которого следует, что размер требований кредиторов, включенных в третью очередь реестра требований кредиторов должника (далее – реестр), составляет 104 223 842 рублей.

В ходе процедуры реализовано имущество должника (транспортное средство) на сумму 1 168 000 рублей, за счет которого включенные в реестр требования кредиторов удовлетворены частично.

Завершая процедуру реализации имущества должника, суд первой инстанции со ссылкой на положения статей 213.27, 213.28 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) и разъяснения, содержащиеся в пунктах 45, 46 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» (далее – постановление № 45), исходил из того, что мероприятия, направленные на обнаружение имущества должника и формирование конкурсной массы для расчетов с кредиторами, выполнены финансовым управляющим в полном объеме.

При этом суд указал на недоказанность недобросовестности действий Рябцева А.А. и отсутствие условий, при которых освобождение должника от исполнения обязательств не допускается.

С данными выводами согласились суды апелляционной инстанции и округа.

Между тем судами не учтено следующее.

Институт банкротства граждан предусматривает исключительный механизм освобождения лиц, попавших в тяжелое финансовое положение, от погашения требований кредиторов, – списание долгов, который позволяет гражданину заново выстроить экономические отношения, законно избавившись от необходимости отвечать по старым обязательствам, но при этом в определенной степени ущемляет права кредиторов, рассчитывавших на получение причитающегося им удовлетворения.

В связи с этим к гражданину-должнику законодателем предъявляются повышенные требования в части добросовестности, подразумевающие помимо прочего честное сотрудничество с финансовым управляющим и кредиторами, открытое взаимодействие с судом.

Пунктом 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве установлен перечень признаков недобросовестного поведения гражданина, исключающих возможность использования особого порядка освобождения от погашения задолженности через процедуры банкротства, к числу которых относится непредставление гражданином необходимых сведений (представление заведомо недостоверных сведений) финансовому управляющему или арбитражному суду, рассматривающему дело о банкротстве.

В процедурах банкротства на гражданина-должника возлагаются обязательства по предоставлению информации о его финансовом положении, в том числе сведений об источниках доходов (пункт 3 статьи 213.4, пункт 6 статьи 213.5 Закона о банкротстве).

Неисполнение данной обязанности создает препятствия для максимально полного удовлетворения требований кредиторов, свидетельствует о намерении получить не вытекающую из закона выгоду за счет освобождения от обязательств перед лицами, имеющими к нему требования.

Таким образом, разрешение вопроса о наличии либо отсутствии обстоятельств, при которых должник не может быть освобожден от исполнения обязательств, во многом зависит от добросовестности должника.

Как следует из отчетов финансового управляющего имуществом должника, основная часть задолженности (за исключением требований по уплате налогов в размере 49 800 руб.) возникла из обязательств по договорам займа с физическими лицами.

Поскольку принятие гражданином на себя столь значительных денежных обязательств предполагает наличие у него возможности их своевременного исполнения за счет постоянного источника дохода или иного имущества, в том числе приобретенного на заемные средства, последующее банкротство должника и принимаемые в связи с этим в отношении него меры реабилитационного характера, как уже отмечалось, возлагают на последнего

встречную обязанность по раскрытию своего имущественного положения, цели получения кредита (займа), его расходовании и иных сведений, необходимых для финансового анализа, проверки и выявления подлежащего включению в конкурсную массу имущества. Не допускается при этом утаивание имущества, находящегося в совместной собственности.

Несмотря на запрос суда сведения о доходах должника (их размере и средствах получения), а также о доходах, имуществе и сделках супруги должника (в том числе связанных с разделом имущества после расторжения брака) в материалы дела не представлены. Информация о расходовании заемных денежных средств не раскрыта.

В сведениях о кредиторах должника содержалось лишь наличие задолженности перед Скрыпником К.В., инициировавшим дело о банкротстве, в то время как об иных кредиторах (Гагоев Р.Д., Андреев С.В.) указано не было.

Однако при рассмотрении требования Андреева С.В. о включении в реестр (определение суда от 16.02.2017) судом установлено, что должник в рамках рассмотрения спора в суде общей юрисдикции, касающегося взыскания Андреевым С.В. задолженности по договору займа, скрыл сведения о возбуждении дела о банкротстве, а при подаче апелляционной жалобы указал на необходимость оставления иска без рассмотрения в связи с начавшейся процедурой банкротства. Суд пришел к выводу, что такое поведение должника было направлено на пропуск кредитором Андреевым С.В. срока подачи заявления о включении его требования в реестр, впоследствии восстановленного судом.

Названные обстоятельства оставлены судами без внимания, поведение должника - без правовой оценки (абзацы 4 – 5 пункта 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

В том случае, если будет установлено, что нарушение, заключающееся в нераскрытии необходимой информации, являлось малозначительным либо совершено вследствие добросовестного заблуждения гражданина-должника, суд вправе отказать в применении положений абзаца третьего пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве. Бремя доказывания таких обстоятельств лежит на должнике (статья 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

В рассматриваемом случае Рябцев А.А. соответствующие обстоятельства не подтвердил.

Учитывая изложенное, принятые судами без исследования всех существенных обстоятельств дела судебные акты нельзя признать законными.

Поскольку судами допущены существенные нарушения норм материального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Андреева С.В., обжалуемые судебные акты на основании пункта 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации

подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда города Москвы от 05.04.2017, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 31.05.2017 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.09.2017 по делу № А40-41410/16 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья

Д.В. Капкаев

Судья

И.А. Букина

Судья

О.Ю. Шиловост